

Дидикин Антон Борисович – старший преподаватель кафедры «История и политология» СГУПС, 1982 года рождения, магистр философии, окончил экономический (2004 г.) и философский (2006 г.) факультеты Новосибирского государственного университета. В 2006 г. прошел повышение квалификации по программе «Дидактика высшей школы». В 2007 г. окончил аспирантуру Института философии и права СО РАН. Им разработана научная концепция исторического развития науки конституционного права в России, исследованы теоретико-методологические аспекты конституционно-правового регулирования отношений в политической системе российского общества. Автор более 40 научных статей и учебно-методических материалов по политологии и правоведению в центральных и региональных научных изданиях.

УДК 342.06

А.Б. ДИДИКИН

МЕТОДОЛОГИЯ ОТРАСЛЕВОЙ НАУКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РФ: СИСТЕМНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Методология в общенаучном аспекте представляет собой совокупность познавательных средств, методов, приемов и способов, используемых в научном исследовании, а также специфическую область философского и научного знания, в которой исследуются предпосылки, принципы и средства теоретико-познавательной и практически-преобразующей деятельности [1]. Теоретико-методологические проблемы приобретают особую значимость в периоды коренных преобразований жизнедеятельности общества и существенных изменений в структуре предмета юридической науки. Такие изменения на современном этапе развития науки конституционного права обусловлены спецификой переходного периода государства и права, особенностями трансформации правовой системы и составляющих ее элементов. В этом смысле справедливым является утверждение о том, что «преобразования, происходящие сегодня в обществе, государстве и праве, настолько значительны и непредсказуемы с позиций рационального мышления, что юридические науки, в том числе общая теория государства и права, оказались неспособными адекватно реагировать на эти процессы» [2]. В таких условиях, казалось бы, особенно необходимым становится расширение поиска методологических средств и способов познания и формирования конституционно-правовых институтов. Однако достаточно распространенными стали рассуждения о кризисе методологии отраслевых юридических наук, связанном с отказом от наработок в сфере методологии советской правовой науки, критикой ее методологических оснований, что в конечном итоге оказывает влияние на отсутствие комплексных методологических исследований в отраслевой науке конституционного права [3]. Поскольку исторически обусловленные изменения в предмете науки конституционного права оказывают влияние на методы познания конституционно-правовых явлений, существенное значение приобретают ряд теоретико-методологических проблем, от решения которых зависит не только организация, качество и эффективность научных исследований, но и рациональность и эффективность формирования и развития конституционализма в национальной правовой системе.

Проблемы методологии отраслевой науки конституционного права по своей внутренней структуре содержат общие и специфические признаки. Поскольку

наука конституционного права в историческом аспекте формировалась в качестве специфической отраслевой юридической дисциплины, ее роль и место в системе юридических наук в значительной степени определяется содержанием объекта и предмета научного познания, а также системой методологии научного исследования конституционно-правовой действительности. Тем самым в развитии и совершенствовании методологических средств и способов накопления конституционно-правового знания проявляются как общенаучные, так и специфические отраслевые закономерности познания предмета конституционно-правовой науки. Наряду с этим особое значение приобретает конструктивно-прагматический аспект и возможности практического воплощения конституционно-правовых идей, проектов и доктрин в реальной правотворческой и правоприменительной практике. Именно данная область взаимодействия теории и практики конституционализма остается наименее разработанной проблематикой современной конституционно-правовой теории. Между тем формирование теорий «среднего уровня», позволяющих обеспечить эффективное внедрение в юридическую практику достижений научного конституционно-правового знания, остается насущной проблемой в контексте демократических преобразований в России и современных государствах в условиях глобализации и становления постиндустриального общества. Данный аспект подчеркивает значимость разработки и применения системно-технологического подхода к анализу внутренней структуры отраслевой науки конституционного права, ее теоретико-методологических оснований и методологии, а также к исследованию влияния внешних социально-исторических факторов, детерминирующих развитие правовой системы, и научных способов ее познания и преобразования.

Особенность применения системно-технологического подхода к познанию структуры конституционно-правового знания и методов конституционно-правового исследования базируется на органическом сочетании и взаимодействии системного и генетического методов. Такое взаимодействие позволяет более глубоко познать многоуровневую структуру правовой системы и механизма конституционно-правового регулирования и способов отражения объективных процессов конституционно-правового регулирования общественных отношений в системе научного знания [2]. Тем самым использование системно-технологического подхода способствует преодолению абстрактного и теоретически ограниченного формально-юридического и социологического методов, в которых познание причинных связей основывается на истолковании нормативных источников конституционного права и анализа механизма их действия путем механического объединения различных форм детерминации. В данном случае системно-технологический подход выступает теоретико-методологической основой познания форм правовой детерминации в конституционно-правовой сфере, разработки методов раскрытия специфики процессов конституционно-правового регулирования, объяснения сложного и неоднозначного механизма влияния объективных и субъективных факторов на развитие конституционно-правовой науки.

Поскольку наука конституционного права представляет собой систему научных знаний о конституционно-правовой действительности и закономерностях ее развития, познавательная функция методологии предполагает адекватное отражение различных сфер конституционно-правовых отношений в структуре научного знания. Тем самым объект конституционно-правовой науки раскрывается как совокупность общественных отношений, возникающих в политической

сфере и характеризующих взаимоотношения личности, институтов гражданского общества и государства, которые регулируются нормами конституционного права. Конкретные проявления данных общественных отношений отображает предмет конституционно-правовой науки и предмет отрасли конституционного права, нормы которой регулируют правоотношения, закрепляющие основы конституционного строя РФ, правового статуса личности, административно-территориального устройства государства, деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Таким образом, построение системы науки конституционного права достигается в процессе решения таких теоретико-методологических проблем, как формирование и развитие предмета конституционного права как отрасли права и научной дисциплины, цели и задачи конституционно-правового регулирования и их научное осмысление, а также способы и средства осуществления конституционно-правового исследования (вопросы методологии конституционно-правовой науки).

Использование исследовательских средств во многом зависит, прежде всего, от практической функции конституционно-правового знания и специфической роли конституционно-правовых норм в функционировании правовой системы. В научной литературе выделяются несколько подходов к соотношению понятий научной теории и методологии, что позволяет раскрыть множество интерпретаций целей и назначения конституционно-правовой науки в современном обществе.

С точки зрения гносеологического подхода конституционно-правовая теория является научной основой для целенаправленной деятельности по формированию и совершенствованию правовой системы [4]. Объяснительная функция теории конституционно-правовой науки в данном аспекте состоит в том, что познание закономерностей конституционного развития возможно при условии разработки эффективных методологических средств. Логический подход концентрирует внимание на внутренней структуре теории конституционного права, которая представляет собой систему обоснованных и логически непротиворечивых утверждений о конституционно-правовых явлениях, способствующих объяснению сущности конституционных правоотношений и прогнозированию их развития [5]. Соответственно, методологический подход в задачи научной теории включает объяснение условий, факторов возникновения конституционно-правового явления и его причинной динамики, и раскрытие в содержании научных понятий существенных качеств и свойств исследуемого правового явления через воссоздание модели реальных общественных отношений, регулируемых нормами конституционного права. В конечном итоге системность конституционно-правового знания основывается на принципе взаимодействия логики, методологии и гносеологии конституционно-правовой теории, но основным инструментом получения объективного и достоверного научного знания служит система методологии науки конституционного права.

Однако развитие науки конституционного права зависит не только от понимания целей и назначения конституционно-правового знания, но и от понимания сущности методологии научного познания, ее внутренней структуры, в которой наибольшее значение для изучения отрасли конституционного права приобретают конкретно-научные методы. Тем не менее, в юридической литературе встречаются противоположные позиции, в которых авторы настаивают на необходимости разработки философских средств познания различных сфер

правовой реальности. Как отмечает Н.Н. Тарасов, «в силу своей ориентации на объектное освоение действительности юриспруденция способна не только осваивать данное пространство собственно философскими методами, но и создавать категории и принципы познания права философского уровня» [6]. Наиболее последовательно данная позиция отражена в работах Е.В. Пономаренко. Она указывает на необходимость изучения онтологии, гносеологии и антропологии конституционного права с целью совершенствования методологии науки конституционного права и разработки такого направления исследований как конституционно-правовое освоение действительности в процессе реализации естественных прав человека [7]. Однако онтология и гносеология являются разделами философии и ориентируются на философские категории и понятия, которые направлены на познание явлений и процессов объективного мира и не могут адекватно отразить сущность конституционно-правовых явлений без специальной конкретизации. Такая конкретизация предполагает не только формирование специальных конституционно-правовых категорий и понятий (например, из философского понятия «свободы» — понятий «правовая свобода», «конституционные права и свободы») с помощью конкретно-научных методологических средств, но и применение специальных юридических методов в рамках отраслевой конституционно-правовой науки. Тем самым очевидны недостатки теоретической позиции Е.В. Пономаренко, поскольку игнорирование данного аспекта не способствует научному осмыслению конституционно-правовых явлений и процессов, и в конечном итоге искажает процесс накопления конституционно-правового знания. Аналогичный критический аргумент применим и к методологической концепции Н.Н. Тарасова, так как в юридической науке и ее отраслевых сегментах возможно лишь применение философского, социального и гуманитарного знания с учетом специфики предмета юридической науки и возможностей конкретизации философских и научных понятий. Иное понимание процесса познания конституционно-правовой действительности препятствует ее объективному и научному осмыслению.

Вместе с тем большинство проблем ограничения сфер действия тех или иных научных методов во многом обусловлено трудностями определения понятия методологии и многообразием теоретических подходов и позиций по данному вопросу. В рамках первого подхода методология рассматривается в качестве методики как совокупность методов, приемов и способов организации теоретической и практической деятельности. Такой подход характерен для зарубежной науки, где основное внимание уделено решению конкретных практических задач. Например, в области теории систем западные ученые под методологией понимают совокупность взаимосвязанных методов научного исследования [8]. В работах западных специалистов в области конституционного права аналогичный подход представлен при обосновании особенностей применения специальных юридических методов толкования и интерпретации конституционно-правовых норм [9]. Тем самым взаимосвязь методов конституционно-правового исследования с точки зрения названного подхода обеспечивается в значительной степени формально-структурными характеристиками правовой системы и ее конституционных основ. Однако в отсутствии общетеоретических и системных принципов исследования, организующих и определяющих процесс получения конституционно-правового знания, системность такого подхода остается декларативной. В частности, в конституционно-правовой науке предпринимаются попытки обосновать

вать особую значимость методов конституционной герменевтики, которые без системной взаимосвязи и соотношения с доктринами, на наш взгляд, не позволяют получить логически непротиворечивое и объективное толкование нормативных положений источников конституционного права [10]. Причиной тому является игнорирование отраслевой специфики науки конституционного права и ее основной цели и назначения — повышения эффективности конституционного правотворчества, правоприменения и судопроизводства, а также обеспечения устойчивого развития конституционно-правовых институтов.

Второй подход дает более расширенное определение методологии как совокупности не только способов, процедур и методов, но и регулятивных принципов теоретической и практической деятельности [11]. Особое внимание, таким образом, в рамках данного подхода уделяется методологическим принципам, соблюдение которых в значительной степени позволяет оценить правомерность использования тех или иных методов, и объективность полученных результатов. Однако для отраслевой науки конституционного права такой трактовки методологии недостаточно. В частности, эффективность применения в конституционно-правовом исследовании методологического принципа историзма во многом зависит от задействованного эмпирического материала (нормативных правовых актов и материалов судебной практики), качественного использования специальных юридических методов и теоретических оснований [12]. Кроме того, эффективность методологии конституционно-правовой науки обусловлена также возможностями преобразования с помощью конституционно-правового знания юридической практики, а также его воздействия на систему общественных отношений, составляющих предмет регулирования отрасли конституционного права. Тем самым главный вопрос состоит в том, каким образом обеспечить реальное действие принципа единства теории и практики в науке конституционного права.

Третий подход к определению понятия методологии является наиболее распространенным в юридической литературе, но наименее разработанным. В основе данного подхода лежит представление о том, что методологию следует понимать как специфическое учение или теорию о системе принципов, способов и методов организации теоретической и практической деятельности [13]. Аналогичная точка зрения становится особенно значимой для юридической науки в 60–70-е гг. в связи с разработкой системно-структурной методологии и философских оснований правовой науки [14]. В дальнейшем понимание методологии правоведения как особой области юридического знания и учения о методах и принципах научного познания правовых явлений становится общепринятым в общей теории государства и права советского и постсоветского периодов [15].

Несмотря на многообразие подходов к исследованию методологии правового исследования, третий подход представляется наиболее эффективным для отраслевой науки конституционного права. В частности, Н.А. Богданова отмечает, что если в советский период широкое понимание методологии науки государственного права приводило к идеологизации отраслевых государственно-правовых исследований и включение в структуру методологии всей теории марксизма-ленинизма, то на современном этапе провозглашенный в нормах Конституции РФ политический и идеологический плюрализм расширяет методологические возможности изучения предмета конституционно-правовой науки [16]. Вместе с тем реализация практической функции конституционно-правового знания в

настоящее время затруднена тем, что отсутствует комплексная правовая теория, позволяющая интегрировать общеправовые и отраслевые методы исследования и обеспечить их эффективное применение. Кроме того, отсутствует общепринятое определение юридического метода, понимание научной основы использования специальных методов в отраслевой правовой науке и их внутренней структуры.

Различные трактовки понятий методологии и метода правового познания позволяют раскрыть сложную внутреннюю структуру методологии отраслевой науки конституционного права. С точки зрения системно-генетического подхода цель конституционно-правового исследования состоит в изучении механизма саморазвития конституционных основ правовой системы. Системно-генетический подход интегрирует в своем содержании теорию, принципы и методы правовой технологии как теорию «среднего уровня», связующее звено между теорией и практикой конституционно-правового регулирования. Но наряду с этим системно-генетический подход включает в себя совокупность методов и приемов исследования, учитывающих специфику отрасли конституционного права. Это, прежде всего, генетический принцип, который позволяет раскрыть детерминирующие факторы и условия развития конституционных основ правовой системы; генетический метод правового детерминизма как совокупность конкретных приемов изучения генезиса конституционно-правового явления; системно-структурный метод, применение которого направлено на исследование объектов конституционно-правовой сферы как системных образований. Тем самым системно-генетический подход не является механическим объединением существующих общенаучных и общеправовых принципов, методов и приемов, а представляет собой целостное образование, включающее в себя в качестве составных элементов специальные юридические методы, что и позволяет эффективно применять этот подход в отраслевой науке конституционного права.

Таким образом, процесс научного познания конституционно-правовых явлений в соответствии с известными в общей теории права трактовками состоит в особой организации теоретико-познавательной и практической деятельности. Этот процесс в научной и юридической литературе именуется процессом восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному. Основной проблемой в данном случае является объяснение способов накопления и обоснования конституционно-правового знания на каждом этапе «восхождения» и использования тех или иных методов и приемов исследования для получения объективного и достоверного знания о конституционно-правовой реальности.

На первом этапе конституционно-правового исследования изучению подлежит эмпирический материал, составляющий основу объекта и предмета познания. Здесь основная задача состоит, как отмечает В.М. Сырых, в изучении «непосредственной сущности явления, составляющих его компонентов, сторон и отношений» [17]. Круг изучаемых эмпирических объектов может быть достаточно велик, и в этом смысле аналитический метод выступает основой для познания того, «что дано на поверхности правовой действительности, т.е. непосредственной видимости правовых явлений» [18]. Конкретизация аналитических процедур на данном уровне познания становится эффективной, поскольку изучается не позитивное конституционное право в целом, а его отдельные элементы, отдельные источники конституционного права. Это дает возможность четко и последовательно обозначить научные проблемы, цели и задачи исследования, которые станут

организующим началом на дальнейших этапах познания. Именно поэтому на данном этапе знание о конституционно-правовых явлениях является *абстрактно-эмпирическим*.

Следующий уровень познания в юридической литературе, особенно в советский период, описывается как диалектически противоречивый процесс восхождения от сущности первого порядка к сущности второго порядка. В частности, изучение логической структуры норм Конституции РФ и их расположения в Основном законе для получения объективного конституционно-правового знания требует эмпирического подтверждения — практического применения и толкования соответствующих конституционно-правовых норм. Однако указания известных теоретиков права на то, что этот процесс сам по себе не является прямолинейным и требует анализа различных факторов, изменяющих объект изучения и тенденции его развития, не решают главного вопроса данного уровня познания — как и каким образом наиболее эффективно раскрыть сущность первого порядка и более глубокие свойства и признаки конституционно-правового явления [19]. Здесь особое значение приобретает процесс выделения ключевых категорий науки конституционного права и построения правовых понятий, то есть использование приемов абстрагирования. В данном случае абстрагирование представляет собой процедуру мысленного отвлечения от ряда свойств и отношений объекта, выделение наиболее существенных свойств и замена объекта теоретической моделью. Тем самым процедура абстрагирования может стать эффективным средством познания не только при ее соответствии законам и правилам формальной логики, но и при соблюдении методологических принципов познания конституционно-правовых явлений, в частности принципа историзма.

Значение принципа историзма в конституционно-правовом исследовании состоит в том, что он выступает методологической основой применения *историко-правового метода* как специального метода познания. Сущность историко-правового метода проявляется в изучении государственно-правовых форм, фактов и явлений правовой действительности в конкретно-историческую эпоху. Поэтому основной предпосылкой действенности такого метода становится выявление исторической преемственности в развитии государственно-правовых институтов, анализ источников права, судебной практики и деятельности органов государственной власти, составляющих юридический быт и юридические памятники исторической эпохи [20]. В науке конституционного права использование данного метода конкретизируется применительно к деятельности конституционно-правовых институтов, формировании и функционировании правовой системы и соответствующих источников конституционного (государственного) права.

Этапы научного познания конституционно-правовой действительности, характеризующие восхождение от конкретного к абстрактному, в конечном итоге обуславливают *переход от абстрактно-эмпирического к абстрактно-теоретическому конституционно-правовому знанию*. В процессе абстрагирования появление теоретической модели изучаемого объекта происходит в связи с появлением абстрактных объектов (изолирующих абстракций и абстракций отождествления), в качестве которых выступает формирующийся категориальный и понятийный аппарат конституционно-правовой науки. Фактически абстрактно-теоретическое конституционно-правовое знание может быть получено только в рамках целостной научной конституционно-правовой теории, в струк-

туре которой выделяется совокупность эмпирических фактов, имеющих юридическое значение, образующих объект научного познания (*эмпирические основания*); научные представления о методологии познания правовой реальности, и логическом анализе ее структурных элементов: исходных теоретических постулатов, методов исследования, правил и принципов познания (*логико-методологические основания*); понятийный аппарат и идеальные объекты теории (*теоретические основания*). Именно на данных этапах методологические принципы становятся связующим звеном между эмпирическим и теоретическим уровнями познания конституционно-правовых явлений. Такие принципы как принцип единства теории и практики, историзма, эволюционизма, принцип развития в конституционно-правовом исследовании являются средством организации теоретико-познавательного процесса и средством переработки научно-исследовательской информации. В этом смысле формирование правил и норм научного познания, а также оценка и интерпретации полученных научных результатов возможны лишь на основе соответствующих методологических принципов.

Поскольку конституционно-правовая теория дает целостное представление о структуре конституционно-правовой реальности, следующие этапы познания предполагают эмпирическое подтверждение положений теории конституционного права и определение возможностей практического применения полученных результатов. Эти этапы в научной и юридической литературе именуются отдельным витком восхождения от абстрактного к конкретному. Несмотря на существование обширной литературы в области методологии науки, посвященной методу восхождения от абстрактного к конкретному, и ряда публикаций в юридической литературе по вопросам применения данного метода в правовой сфере, сохраняет свое значение проблема конкретизации этого метода и повышение эффективности его использования. В основе разработки метода восхождения от абстрактного к конкретному лежат положения диалектической логики Г.В.Ф. Гегеля. В «Науке логики» Г. Гегель на философском уровне показал особенность данного этапа познания, который «начинается с простых определенностей и что последующие определенности становятся богаче и конкретнее», и в этом смысле «результат содержит в себе свое начало, и дальнейшее развитие этого начала обогатило его (начало) новой определенностью» [21]. Рассматривая природу логических средств, обеспечивающих применение метода восхождения от абстрактного к конкретному, Д.А. Керимов указывает на необходимость использования анализа и синтеза в их взаимодействии [22]. Однако такое методологическое требование будет малоэффективным в науке конституционного права, если не учитывать два ключевых этапа восхождения от абстрактного к конкретному: *переход от абстрактно-теоретического конституционно-правового знания к конкретно-теоретическому знанию* (эмпирическая проверка и подтверждение теоретических положений), и *переход от конкретно-теоретического к конкретно-эмпирическому знанию* как завершающий этап научного познания, предполагающий практическое внедрение полученных результатов.

Процесс эмпирического подтверждения конституционно-правовой теории может основываться на различных теоретических позициях. В современной методологии науки используется множество методологических способов и средств подтверждения и опровержения научных данных. Бурное развитие методологии научного познания в XX в. обусловлено активными попытками формирования неопозитивистской программы анализа природы научного знания. Тем самым

среди наиболее известных исследовательских средств, разработанных в концепциях неопозитивизма и постпозитивизма, следует отметить следующие:

1. *Метод верификации*: эмпирическая проверка научной теории возможна в случае обнаружения наблюдаемых фактов, подтверждающих положения теории; тем самым допускается полная либо частичная верификация научной теории, а теоретическое знание всегда может быть сведено к эмпирическим следствиям (Р. Карнап, А. Айер) [23]. Такая позиция при всех ее недостатках подчеркивает необходимость последовательного превращения абстрактно-теоретического знания в конкретно-теоретическое знание.

2. *Метод фальсификации*: эмпирическая проверка научной теории предполагает поиск опровергающих фактов, и если такие факты обнаружены, соответствующие положения теории не могут признаваться истинными (К.Р. Поппер) [24]. Отсюда следует, что при наличии опровержений необходима замена научной теории полностью или частично.

3. *Метод «прогрессивного сдвига» научных проблем*: в научной теории в качестве составных элементов присутствуют «твердое ядро» (эмпирически подтвержденные положения теории), «негативная эвристика» (факты, опровергающие положения теории), «защитный пояс», состоящий из дополнительных гипотез, образующих «позитивную эвристику» и подтверждающих положения теории (И. Лакатос) [25]; в этом смысле в научной теории всегда есть неизменные и неопровержимые положения, составляющие «ядро» и основу формирования научно-исследовательской программы, от состояния которой зависит прогресс науки в целом, проявляющийся в «прогрессивном сдвиге» научных проблем.

Однако рассмотренные выше методы позволяют выстроить общую модель прогресса научного знания, в то время как процедуры эмпирического подтверждения положений отраслевой конституционно-правовой теории требуют использования конкретных приемов исследования. Такие приемы вырабатываются в рамках действия специальных юридических методов: формально-юридического, сравнительно-правового и историко-правового [26].

Среди современных подходов к исследованию проблем методологии науки конституционного права особое значение имеют нормативный, прецедентный и социокультурный подходы. *Нормативный подход* базируется на постулатах классического правового позитивизма (Дж. Остин, А. Дайси) и использовании формально-юридического метода анализа, в структуре которого выделяются приемы описания источников конституционного права, их обобщения, определения правовых понятий, систематизации правовых норм и построения юридических конструкций. В представлении А. Дайси конституционное право состоит из совокупности правовых норм, обеспечивающих распределение и осуществление государственной власти [27]. Аналогичную позицию обосновывали и советские государствоведы (С.С. Кравчук, Б.В. Щетинин) [28]. Таким образом, задачами нормативной теории являются анализ логической структуры и толкование конституционно-правовых норм с целью обеспечения их единообразного применения в судебной практике. Методология *прецедентного подхода*, разработанная в рамках правового реализма (О.У. Холмс), предполагает использование не только формально-юридического метода, но и методов сравнения, моделирования, логических приемов индуктивного обобщения, что позволяет выстраивать общую модель интерпретации юридических конструкций в процессе принятия судебных решений. Конституционное право в данном контексте — это совокуп-

ность конституционно-правовых норм в интерпретации органов конституционного правосудия. *Социокультурные подходы* основываются на использовании методов политологии, социологии при изучении конституционных основ политической организации государства [29].

Таким образом, из рассмотренной теоретико-методологической проблематики следует, что *методология* конституционно-правовой науки представляет собой систему научных знаний о *способах* и *средствах* познания конституционно-правовой реальности и закономерностей ее развития. Такое определение позволяет раскрыть взаимосвязь основных структурных элементов конституционно-правовой науки: объекта (конституционно-правовая реальность), предмета (закономерности конституционного развития общества и государства), принципов и методов исследования (способы познания), правил и приемов правового познания (средства познания). Взаимодействие данных элементов системы методологии обеспечивает интеграцию теоретико-познавательной и практически-преобразующей деятельности и позволяет реализовать конструктивную функцию науки конституционного права в повышении эффективности конституционного правотворчества и правоприменения.

Литература

1. *Методология* советского правоведения. Вып. 70. Свердловск, 1978. С. 23; *Методология в сфере теории и практики* / Отв. ред. А.Л. Симанов, В.Н. Карпович. Новосибирск, 1988. С. 10–11; *Методология науки и научный прогресс* / Сб. научных трудов. Новосибирск, 1981. С. 124.
2. *Черненко А.К.* Теоретико-методологические проблемы формирования правовой системы общества. Новосибирск, 2004. С. 18.
3. *Керимов Д.А.* Методология права. М., 2000. С. 22; Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1. М., 2000. С. 11.
4. *Черненко А.К., Бобров В.В.* Целевая составляющая и аксиологические основания правовой технологии: социально-философский аспект. Новосибирск, 2003.
5. *Горский Д.П.* Проблемы общей методологии наук и диалектической логики. М., 1966. С. 212; Коршунов А.М. Теория отражения и творчество. М., 1971. С. 220.
6. *Тарасов Н.Н.* Метод и методологический подход в правоведении // Правоведение. 2001. 1. С. 31–50.
7. *Пономаренко Е.В.* Конституционное право: вопросы современной методологии. М., 2004. С. 49; Пономаренко Е.В. Конституционно-правовое освоение действительности в процессе реализации естественных прав и свобод человека и гражданина. М., 2005.
8. *Клир Дж.* Наука о системах: новое измерение науки // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. М., 1983. С. 85.
9. *Tushnet M. V.* The possibilities of Comparative Constitutional law // Yale Law Journal. 1999. Vol.108; Rosenbloom D.H., Carroll J. Constitutional Competence for Public Managers. Itasca, Illinois, 2000. P. 3–6.
10. *Кравец И.А.* Формирование российского конституционализма. Проблемы теории и практики. М., 2002. С. 264–267.
11. *Методология в сфере теории и практики.* Новосибирск, 1988. С. 9, 26; Фурманова О.В. Методы и формы научного познания. М., 1987. С. 14.
12. *Черненко А.К.* Причинность в истории. М., 1983.
13. *Мостепаненко М.В.* Философия и методы научного познания. Л., 1972. С. 18; Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. М., 1971.
14. *Явич Л.С.* К вопросу о методологии юридической науки // Советское государство и право. 1963. 5; Пионтковский А.А. Юридическая наука, ее природа и метод // Советское государство и право. 1965. 7; Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975; Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972.
15. *Казимирчук В.П.* Право и методы его изучения. М., 1965. С. 44; Шабалин В.А. Методологические вопросы правоведения. Саратов, 1972. С. 24–39; Васильев А. Правовые

категории. Методологические аспекты разработки системы категорий общей теории права. Л., 1975; Козлов В. Проблемы предмета и методологии общей теории права. М., 1989; Керимов Д.А. Методология права. М., 2000; Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т.1. М., 2000; Общая теория государства и права. Академический курс. Т.1. М., 1998; Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001.

16. *Богданова Н.А.* Система науки конституционного права. М., 2001. С. 32–33.

17. *Сырых В.М.* Восхождение от конкретного к абстрактному как способ формирования понятий правовой науки // Методология советского правоведения / Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 70. Свердловск, 1978. С. 35.

18. *Керимов Д.А.* Диалектический путь познания права // Методологические проблемы советской юридической науки. М., 1980. С. 13.

19. Там же.

20. *Дидикин А.Б.* Конституционно-правовые идеи русских просветителей и становление науки государственного права в России // Научные труды Российской Академии юридических наук. 2006. Т. 6. Вып. 1; Дидикин А.Б. Наука конституционного права России в первой половине XIX в.: методологические и теоретические основания // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. 1. С. 74–79.

21. *Гегель Г.Ф.В.* Наука логики // Гегель Г.Ф.В. Сочинения. Т. VI. М., 1934. С. 315.

22. *Керимов Д.А.* Гегелевский метод восхождения от абстрактного к конкретному и процесс познания правовых явлений // Правоведение. 1971. 2. С. 7–16.

23. *Карнап Р.* Эмпиризм, семантика и онтология // Аналитическая философия. Избранные тексты. М., 1998; Айер А. Язык, истина и логика // Аналитическая философия. Избранные тексты. М., 1998.

24. *Поппер К.Р.* Логика и рост научного знания. М., 1983; Поппер К.Р. Предположения и опровержения. М., 2004.

25. *Лакатос И.* Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М., 2003.

26. *Дидикин А.Б.* Сравнительный метод в науке конституционного права // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. 1; Дидикин А.Б. Методологические проблемы сравнительного конституционализма // Актуальные проблемы социальных и гуманитарных исследований. Новосибирск, 2006.

27. *Dicey A. V.* Introduction to the study of the law of the Constitution. Indianapolis, Liberty Classics, 1982. P. XIX.

28. *Щетинин Б.В.* Назревшие вопросы методологии науки советского государственного права // Правоведение. 1968. 5. С. 15–21; Актуальные проблемы развития государственного права и советского строительства. М., 1976. С. 18–20, 216–220.

29. *Медушевский А.А.* Сравнительное конституционное право и политические институты. М., 2002; Медушевский А.А. Теория конституционных циклов. М., 2005; Прело М. Конституционное право Франции. М., 1957.